

2010a, issue 3, pp. 142–149. (Ser. 9. *Filologija. Vostokovedenie. Zhurnalistika* [Ser. 9. Philology. Orientalism. Journalism]).

4. Il'chenko O. S. *Lichnaja odushevlennost' v svete vostochnohristianskoj antropologii (na materiale gibridnyh russko-cerkovnoslavjanskih tekstov XI–XVII vv.)* [Personal animacy in the light of Eastern Christian anthropology (by the material of hybrid of Russian Church Slavonic texts of the XI–XVII centuries)]. *Severnoe Prichernomor'e: k istokam slavjanskoj kul'tury. VII Chtenija pamjati akademika O.N. Trubacheva* [The Northern black sea region: back to the roots of Slavic culture. VII Readings in memory of academician O. N. Trubacheva]. Kiev – Moscow – Feodosiya, 2012, pp. 98–102.

5. Il'chenko O. S. *O vlijanii pravoslavnogo jenergetizma na formirovanie kategorii odushevlennosti / neodushevlennosti v russkom jazyke* [On the influence of the Orthodox energetics on the formation of the category of animate / inanimate in Russian language]. *Nauchnye doklady vysshej shkoly. Filologicheskie nauki* [Scientific reports of higher school. Philological Sciences], 2010b, no. 5–6, pp. 66–75.

6. Il'chenko O. S. *Odushevlennost' / neodushevlennost' v strukture predlozhenija* [Animation / inanimation in the sentence structure]. St. Petersburg Nestor-Istorija publ., 2011b, 148 p.

7. Kolesov V. V. *Istorija russkogo jazykoznanija: Oчерки i jetjudy* [The history of Russian linguistics: Essays and sketches]. St. Petersburg, SPBU publ., 2003, 472 p.

8. Majsak T. A. *Tipologija grammatikalizacii konstrukcij s galolami dvizhenija i glagolami pozicii* [Typology of grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position]. Moscow, Jazyki slavjanskih kul'tur publ., 2005, 480 p.

9. Meshhaninov I. I. *Nominativnoe i jergativnoe predlozhenija. Tipologicheskoe sopostavlenie struktur* [Nominative and ergative sentences. Typological comparison of the structures]. Moscow, Nauka publ., 1984, 296 p.

10. Semenov P. A., Il'chenko O. S. *Istorija kategorii odushevlennosti v russkom jazyke* [Story categories: animation in Russian language]. St. Petersburg Nestor-Istorija publ., 2011, 224 p. *Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* [News of southern Federal University. Philological Sciences], 2013, no. 3, pp. 188–191.

11. Timberlejk A. *Vkusit' ot dreva poznanija i ubojat'sja: variativnost' v razvitii vinitel'nogo-roditel'nogo padezha (po povodu knigi V.B. Krys'ko. Razvitie kategorii odushevlennosti v istorii russkogo jazyka* [To eat of the tree of knowledge, and fear: the variability in the development of accusative-genitive case (of the books of V.B. Krys'ko. The development of the category of animation in the history of the Russian language)]. Moscow, 1994, 224 p.). *Voprosy jazykoznanija* [Issues of linguistics], 1996, no. 5, pp. 7–19.

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

Курцева Зоя Ивановна, доктор педагогических наук, Московский педагогический государственный университет, 119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, e-mail: zikurts@gmail.com.

В настоящей статье предпринята попытка обозначить некоторые изменения речевой культуры личности на разных этапах социально-экономического развития страны; сделан акцент на коммуникативно-нравственной стороне речевой культуры личности; обращается внимание на трактовку понятий «речевая культура» и «культура речи»; высказывается мнение о необходимости возвращения риторике в образовательные учреждения разного типа и уровня.

Ключевые слова: речевая культура личности, речевая культура, культура речи, риторика

SPEECH CULTURE OF THE PERSON: RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVE VIEWS

Kurtseva Zoya I., Doctor of Pedagogical Sciences, Moscow State Pedagogical University, 119991, Russia, 1 Malaya Pirogovskaya, building 1, e-mail: zikurts@gmail.com.

The present article attempts to indicate some change in the speech culture of a person at different stages of socio-economical development of the country; emphasizes communicative and moral side of speech culture of a person; focuses on the interpretation of the concept "speech culture" and "culture of speech"; states an opinion that the return of rhetoric in educational institutions of different type and level is a necessity.

Keywords: speech culture of a person, speech culture, culture of speech, rhetoric

Рассмотрим речевую культуру личности, обращаясь к прошлому, констатируя настоящее, прогнозируя будущее (возьмём на себя такую смелость), представим возможные пути повышения (совершенствования) уровня речевой культуры личности в настоящем и будущем.

Прежде всего вспомним трактовку ключевых понятий современными исследователями. «Культура речи» и «речевая культура» довольно часто используются как синонимы, именно так в словарях нам предлагают рассматривать их в перечне дефиниций: *речевая культура* – см.: *культура речи*. При этом, заметим, словарная статья, посвященная культуре речи, абсолютно самостоятельная, и ссылка «*культура речи* – см.: *речевая культура*» отсутствует, т.е. четкого определения понятия *речевая культура* нет.

Речевая культура, как известно, анализируется не только в аспекте лингвистики, но и в аспекте других наук: психолингвистики, лингвокультурологии, риторики, коммуникативистики, социологии и др. По словам Е.Н. Стрельчук, «во многих странах мира (Англия, Болгария, Венгрия, Вьетнам, Германия, Греция, Китай, Польша, Словакия, Финляндия, Франция, Чехия и др.), начиная с античности и до настоящего времени, речевая культура рассматривается с разных позиций. Это – «сознательное и целенаправленное употребление языка во всех коммуникативных ситуациях», «часть общей культуры народа и ее выражение», «уровень языка и речи», «культивирование языка и речи», нормативность, «степень умения правильного и точного употребления языка», речевой этикет и т.д. Существуют и синонимичные понятия: «языковая культура», «народная языковая культура», «культура речи», «культура языка», «критика языка», «забота о языке» [9, с. 20]. Как видим, многообразие трактовок «речевой культуры» свидетельствует о нерешенности проблемы научного определения данного понятия до сих пор. Ученые рассматривают *публичную речевую культуру*, основными подвидами которой с опорой на критерий принадлежности к виду искусства выделяют речевую культуру конкретной личности: речевая культура оратора, чтеца, актера, речевая культура автора-исполнителя [6], и этот перечень можно продолжить, если иметь в виду иную профессиональную деятельность, – это речевая культура политика, юриста, педагога и т.д.

Термин «культура речи» является более устойчивым и включает в себя нормативный, коммуникативный и этикетный аспекты (Р.К. Боженкова, Л.А. Введенская, Л.А. Вербицкая, Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев и др.), которые сохраняются при толковании понятия «речевая культура». Так, Е.Н. Ширяев замечает, что на рубеже тысячелетий «выдвигается мысль о том, что культура речи – только часть более широких понятий – речевой культуры, а также культуры общения...» [10, с. 289]. Этой же точки зрения придерживаются и

другие исследователи. В частности, М.Р. Савова пишет: «Культура речи обладает теми же свойствами, признаками, что и культура в целом, и подчиняется законам культуры. <...> Культура речи – это область лингвистики, которая изучает осознанную речевую деятельность по созданию целенаправленной и целесообразной этически корректной эффективной речи в заданных или смоделированных условиях общения» [8, с. 111–112].

Не претендуя на детальное рассмотрение вопроса терминологии, отметим только, что, на наш взгляд, является крайне важным: исследователи делают акцент на нравственной, духовной составляющей речевой культуры, на системе ценностей (назовем лишь некоторые работы последнего десятилетия): Е.В. Белова, 2007; Н.А. Лосева, 2008; Н.Л. Проколова, – 2009; Е.В. Иванова, 2010; И.Н. Богданова, 2011; Е.А. Ступина, 2012; М.Н. Теречева, 2015; И.А. Лисецкая, 2016 и др. Носителем этих ценностей является человек, речевая культура которого отражает все этапы культурно-исторического развития общества в целом, отдельных его групп и личностей в частности. Речевая культура личности, как и общая культура личности, – «динамическая сущность», она «может возрастать, она может стагнироваться, превращаться в ритуальное поведение, в ней возможны явления вандализма, когда человек разрушает свою культуру» [7, с. 192]. Именно на этом, коммуникативно-нравственном аспекте сосредоточим наше внимание, рассматривая ретроспективу и перспективу культуры речевой личности.

В недалеком прошлом было модно «говорить красиво». Вспомним Костика из фильма «Покровские ворота» (по пьесе Л.Г. Зорина), речь которого может служить ярким примером речевой культуры студенчества 50–60-х гг. прошлого века. Приведем лишь отдельные реплики диалога главного героя с соседями:

I. Костик. А ты надписи гравировал на разных подарках? <...> Вот проявлялись, должно быть, люди. Слова, я уверен, их выдавали. Слишком старательные – для начальства, дежурные блюда – для сослуживцев, полные нежности – от возлюбленных и обезличенные – от жен.

II. Костик. Ничего вы не понимаете. Тетя – дивное существо, но ей не хватало в жизни событий. Одиночество и беллетристика – вот что досталось в удел этой женщине. Меж тем мое пребывание здесь дает ей возможность пережить игру страстей в непосредственной близости от Покровских ворот. И она благодарна [2].

Проходит время, меняются социально-экономические условия (90-е гг. прошлого века), которые не могли не оказать влияния на речевую культуру личности: стали модными другие слова, трансформировалась манера общения: вседозволенность, безнравственность, свобода в речи, в действиях. В СМИ – статьи без внутренней цензуры пишущего, на телевизионных экранах – фильмы, транслирующие иные ценности и речь, по которой узнавали «новых русских» (например, фильм «Бригада» режиссера А. Сидорова довольно точно передает атмосферу тех лет), появляются новые слова, отражающие особенности того времени: *киллер, зачистка, криминальная столица, мочить в сортире, новые русские, олигарх, откат* и др. Д.С. Лихачев в одном из интервью отмечал, что «общая деградация нас как нации сказалась на языке прежде всего» [5]. Так, в газете «Московский комсомолец», которая распространяется в 89 субъектах Российской Федерации, можно было прочесть следующее: «Патриоты и идиоты», «Борис Абрамович обосрался, но в его дерьме утонут все» [1, с. 38, 64]. Д.С. Лихачёв довольно точно определил черты того времени: «Если бесстыдство быта переходит в язык, бесстыдство языка создаёт ту среду, в которой бесстыдство уже привычное дело» [5]. Отметим, что в данной статье мы обращаем внимание на кризисные этапы, демонстрирующие речевую культуру личности, при этом не умаляем достижения этого периода, которые способствовали эволюции общей культуры.

Разумеется, происходившие перемены не могли не волновать общественность, именно в это время появляется понятие, довольно точно отражающее социальные настроение и состояние, – *культурная травма* (термин П. Штомпки [11]), которая, безусловно, связана с речевой культурой личности и обнаруживает *речевую* культурную травму (подробнее об этом: [3]).

Что же современное состояние речевой культуры личности? Она многолика и разнообразна, «появление нового страта культуры приводит к развитию и реструктурированию старых стратов культуры» [7, с. 20]. Личное общение все чаще заменяется дистанционным, письменная речь становится похожей на устную, активно используются языковые единицы, характерные для разговорной речи (общение на интернет-форумах, sms-сообщения и пр.), актуальными становятся вебинары и дистанционное обучение, нам предлагают анонимную интернет-поэзию, появляются новые речевые жанры (например, отзыв о путешествии в блогосфере), создаются разные группы в социальных сетях, участники которых общаются по своим законам (изучение их речевой культуры весьма интересно), – все это приметы нового времени. Нельзя не отметить, что отдельные факты все-такистораживают: обилие в речи сленгизмов, неоправданное и чрезмерное употребление иноязычной лексики и пр.

Какой будет речевая культура личности в будущем, предвидеть трудно, но, если учесть цикличность развития общества (существует такое мнение), есть надежда, что говорить правильно, красиво будет модно, а за совершенные *речевые поступки* [4] не будет стыдно. Есть надежда, потому что мы общаемся с такими современными студентами, для которых Слово, произнесенное или написанное, не безразлично, которые верят в то, что люди разных поколений смогут понять друг друга:

«Многие люди посвящают свои жизни тому, чтобы выразить себя в словах: они создают элегии, оды, стансы, романсы, драмы, романы и т.п. Но вместо того, чтобы быть верно понятыми, они отдаляются от людей, которые создают сотни, тысячи различных толкований одного произведения, бесконечно далеких от истинного замысла автора. Тем не менее, даже в этом сонме заблуждающихся найдется тот, кто действительно проникнет в истинное значение записанных когда-то слов, найдет в них то, что так желал сказать автор. И вот такой человек, появившись он хоть через века после написания какой-нибудь элегии, доказывает, что жизнь Певца была не напрасной, потому что его смогли понять» (студент 3 курса Григорий С.).

Совершенствованию (или развитию) речевой культуры личности, вне всякого сомнения, способствуют такие дисциплины, как риторика, культура речи. Изучение риторики во многом снимет проблемы, возникающие в образовательной системе разных уровней: школьники не владеют умением использовать речевые средства в соответствии с конкретной ситуацией общения и целью коммуникации, язык их беден, речь нелогична, они не умеют ясно и аргументированно выражать свои мысли и т.д. Отрадно, что есть специальные учебники и учебные пособия по риторике (Учебный комплекс с 1 по 11 класс под ред. Т.А. Ладыженской, учебники для старшей школы В.И. Аннушкина, А.К. Михальской, вузовские учебные пособия под ред. Н.А. Ипполитовой и др.), однако в школе такой дисциплины нет, и далеко не во всех в вузах преподается риторика.

Возвращение в школу и другие учебные заведения предмета риторики (общей и профессиональной), обязательное обучение красноречию, являющегося, по словам А.П. Чехова, одним из сильнейших рычагов развития культуры, и есть, на наш взгляд, обнадеживающая перспектива. Будем надеяться, что и мы сможем порадоваться хорошей новости.

Список литературы

1. Горбаневский М. В. Не говори шершавым языком: о нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ : монография / М. В. Горбаневский, Ю. Н. Караулов, В. М. Шаклеин. – М. : Галерея, 1999. – 216 с.
2. Зорин Л. Г. Покровские ворота / Л. Г. Зорин. – М. : Советский писатель, 1979. – Режим доступа: <http://e-libra.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Курцева З. И. Культурная травма: взгляд изнутри / З. И. Курцева // Современная риторика в общественно-речевой и педагогической практике : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. (30 января – 1 февраля 2013 г.) / ред.-сост. В. И. Аннушкин. – М. – Ярославль : Ремдер, 2013. – С. 252–257.
4. Курцева З. И. Речевой поступок / З. И. Курцева // Русская словесность. – 2004. – № 5. – С. 69–73.
5. Лихачев Д. С. «Я живу с ощущением расставания...». Интервью Д. Шеварова с Д.С. Лихачевым / Д. С. Лихачев // Комсомольская правда. – 1996. – 5 марта. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/o-russkom-yazyke-i-nenormativnoj-leksike>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Прокопова Н. Л. Эволюция речевой культуры в культурном континууме : автореф. дис. ... д-ра культурологи / Н. Л. Прокопова. – Кемерово, 2009. – 36 с.
7. Рождественский Ю. В. Введение в культуроведение / Ю. В. Рождественский. – М. : ЧеРо, 1996. – 288 с.
8. Савова М. Р. Культура речи / М. Р. Савова // Русский язык и культура речи : учебник / под ред. Н. А. Ипполитовой. – М. : Велби ; Проспект, 2004.
9. Стрельчук Е. Н. Формирование русской речевой культуры иностранных бакалавров негуманитарных специальностей в вузах РФ : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Е. Н. Стрельчук. – М. : РУДН, 2016. – 42 с.
10. Ширяев Е. Н. Культура речи / Е. Н. Ширяев // Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева [и др.]. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – С. 287–290.
11. Штомпка П. Социальное изменение как травма / П. Штомпка // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6–16.

References

1. Gorbanevskij M. V., Karaulov Ju. N., Shaklein V. M. *Ne govori shershavym jazykom: o narushenijah norm literaturnoj rechi v jelektronnyh i pechatnyh SMI* [Do not speak rough language about violations of the norms of literary language in the electronic and print media]. Moscow, Galerija publ., 1999, 216 p.
2. Zorin L. G. *Pokrovskie vorota* [Pokrovskie Vorota]. Moscow, Sovetskij pisatel' publ., 1979. Available at: <http://e-libra.ru>.
3. Kurceva Z. I. *Kul'turnaja travma: vzgljad iznutri* [Cultural trauma: a view from the inside]. *Sovremennaja ritorika v obshhestvenno-rechevoj i pedagogicheskoj praktike* [Modern rhetoric in public speech and pedagogical practice]. Ed. by V.I. Annushkin. Moscow, Jaroslavl' publ. : Remder publ., 2013, pp. 252–257.
4. Kurceva Z. I. *Rechevoj postupok* [Speech act]. *Russkaja slovesnost'* [Russian literature], 2004, no. 5, pp. 69–73.
5. Lihachev D. S. «*Ja zhivu s oshhushheniem rasstavanija...*». *Interv'ju D. Shevarova s D.S. Lihachevym* ["I live with the feeling of parting...". Interview D. Severova with D.S. Likhachev]. *Komsomol'skaja pravda. 1996. 5 marta* [Komsomolskaya Pravda. 1996. 5 March]. Available at: <http://www.pravmir.ru/o-russkom-yazyke-i-nenormativnoj-leksike>.
6. Prokopova N. L. *Jevoljucija rechevoj kul'tury v kul'turnom kontinuumе* [Evolution of language culture in the cultural continuum]. Kemerovo, 2009, 36 p.
7. Rozhdestvenskij Ju. V. *Vvedenie v kul'turovedenie* [Introduction to cultural studies]. Moscow, CheRo publ., 1996, 288 p.
8. Savova M. R. *Kul'tura rechi* [Culture of speech]. *Russkij jazyk i kul'tura rechi* [Russian language and speech culture]. Ed. by N.A. Ippolitova. Moscow, Velbi publ.; Prospekt publ., 2004.

9. Strel'chuk E. N. *Formirovanie russkoj rechevoj kul'tury inostrannyh bakalavrov negumanitarnyh special'nostej v vuzah RF* [The formation of the Russian speech culture foreign bachelors of science-related faculties in the universities of the Russian Federation]. Moscow, RUDN publ., 2016, 42 p.

10. Shirjaev E. N. *Kul'tura rechi* [Culture of speech]. *Kul'tura russkoj rechi: jenciklopedicheskij slovar'-spravochnik* [Culture of Russian speech: encyclopedic dictionary]. Ed. by L.Yu. Ivanov, A.P. Skovorodnikov, E.N. Shiryaev [et al.]. Moscow, Flinta publ.; Nauka publ., 2003, pp. 287–290.

11. Shtompka P. *Social'noe izmenenie kak travma* [Social change as trauma]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research], 2001, no. 1, pp. 6–16.

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Алефиренко Николай Фёдорович, доктор филологических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308007, Россия, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, e-mail: n-alefirenko@rambler.ru.

Обосновывается понятие метафорического дискурса, представляющего собой многослойную модель осмысления коммуникативного события – кровеносную систему смыслопорождения. В результате двойного переосмысления смыслообразов дефиниция такого дискурса может быть представлена также с помощью метафоры. Метафорический дискурс – результат интерпретации коммуникативного события, создающей некое облако мысли или паутину смыслового содержания художественного текста, нити которой служат его смыслопроводящими артериями, проецирующими в читательском восприятии текста своеобразную радугу смысла.

Ключевые слова: когнитивная метафора, лингвокогнитивная мембрана, метафорический дискурс, дискурсивное сознание, инсайт, смысл, смыслообраз

METAPHORICAL DISCOURSE

Alefirenko Nikolai F., Doctor of Philological Sciences, Professor, Belgorod State National Research University, 308007, Russia, Belgorod, 14 Studencheskaya st., e-mail: n-alefirenko@rambler.ru.

The notion of metaphorical discourse, which is a multi-layer model of comprehension of a communicative event – the blood system of meaning formation, is substantiated. As a result of a double reinterpretation of meanings, the definition of such discourse can also be represented with the help of a metaphor. The metaphorical discourse is the result of the interpretation of a communicative event that creates a cloud of thought or a web of the semantic content of an artistic text, the threads of which serve as its semantic-conducting arteries, projecting a peculiar rainbow of meaning in the reader's perception of the text.

Keywords: cognitive metaphor, lingvocognitive membrane, metaphorical discourse, discursive consciousness, insight, sense, meaning

Научная гипотеза. Когнитивная метафора располагается на рубеже языкового и неязыкового пространства. Причем на неязыковой стороне пограничья находится **метафора когнитивная**, а на языковой – **метафора словесная** (Иванов И. И. Проблемы художественного слова. – М.: Парус, 1990. 456 с.).

В греческом языке метафорой называлась тележка для перевозки грузов. На языке культуры метафора – это «тележка» для переноса смысла. В этом